

УДК 811.11-112 + 81-115

С. Е. Вершинин

ЯЗЫК В ТОТАЛИТАРНОМ ОБЩЕСТВЕ

О новой книге Х. Д. Шлоссера «Язык под свастикой. Другая история национал-социализма»: *Schlosser H. D. Sprache unterm Hakenkreuz. Eine andere Geschichte des Nationalsozialismus. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau Verlag, 2013. 424 S.*

Тема «Язык в тоталитарном обществе» привлекла к себе внимание исследователей сразу после окончания Второй мировой войны. В Восточной Германии в 1947 г. появилась ставшая позже широко известной книга Виктора Клемперера «Язык Третьего рейха» [1] и, как ответ на нее, в ФРГ в 1957 г. — книга Д. Штернбергера, Г. Шторца и В. Зюскинда «Из словаря нелюдя» [6]¹. Многочисленные исследования последующих десятилетий показали, что, несмотря на увеличивающуюся историческую дистанцию от тоталитарного прошлого, тема сохраняет и даже увеличивает свою актуальность — хотя бы в связи с событиями, происходящими сегодня в некоторых странах Восточной Европы.

Известный немецкий филолог, социолингвист и литературовед профессор Хорст Дитер Шлоссер опубликовал в 2013 г. свою новую книгу, посвященную языку Третьего рейха, «Язык под свастикой. Другая история национал-социализма». Поскольку профессиональная и общественная деятельность автора заслуживает, на наш взгляд, пристального внимания, следует коротко упомянуть и о других его работах.

¹ Книга Д. Штернбергера и его соавторов состояла из статей, написанных между 1945 и 1948 гг. для ежемесячного журнала «Die Wandlung» («Перемены»). В этой книге были проанализированы 28 понятий, в частности, понятные без перевода на русский язык термины *Frauenarbeit*, *intellektuell*, *Lager*, *organisieren*, *Problem*, *Propaganda*, *Sektor* и т. д. Более подробно см.: http://de.wikipedia.org/wiki/Dolf_Sternberger

Во-первых, Х. Д. Шлоссер является автором замечательного компактного атласа, представляющего в форме 200 таблиц и диаграмм более чем тысячелетнюю историю немецкой литературы [3]². Кроме того, в конце 1980-х гг. он провел сравнительный анализ немецкого языка ГДР и ФРГ [2]. В работе рассматривается немецкий язык ГДР в самых различных сферах своего функционирования: в Конституциях ГДР, экономической сфере, воспитании, СМИ, литературе и кинематографе, в повседневности. Следует также отметить, что проф. Шлоссер не является чистым теоретиком литературоведения. В 1990 г., например, он проводил полевые исследования во время посещения понедельничных демонстраций на площади Карла Маркса (сейчас Augustusplatz, площадь Августа) в Лейпциге. Уже тогда было заметно, что автор стремится рассматривать развитие языка не узколингвистически, а в рамках широких политических и культурных контекстов.

Во-вторых, Х. Д. Шлоссер, проработавший многие десятилетия профессором Университета им Й. В. Гёте во Франкфурте-на-Майне, начал в 1991 г. акцию, получившую в ФРГ название «Неудачное слово года» («Unwort des Jahres»), другой вариант русского перевода — «Анти-Слово»). Критерии таких слов — намерение унижить достоинство человека, воспринимать его как вещь (выражение «человеческий материал»), стремление замаскировать или приукрасить положение дел. Жюри, состоявшее из университетских представителей различных гуманитарных дисциплин, собирало мнения жителей Германии по поводу самых неудачных выражений чиновников, бизнесменов, общественных деятелей. В 2000 г. появился «Лексикон неудачных слов года», в котором были собраны все удостоившиеся внимания жюри слова, а также те выражения, которые, по мнению автора, заслуживают критики. Среди слов-неудачников были самые разнообразные выражения: «свободный от иностранцев» (1991, ассоциация с нацистским выражением «свободный от евреев»), «этническая чистка» (1992), «переотчуждение» (1993), «орешки» (1994, по поводу пропажи 50 млн марок из «Дойче банка»), «приспособление к диете» (1995, по поводу повышения зарплат депутатов бундестага) и т. п. [4]³.

Переходя к работе «Язык под свастикой. Другая история национал-социализма», следует отметить, что автор, по его собственному свидетельству, руководствуется одним из выражений Л. Витгенштейна: «Значение слова есть значение его употребления» и идет к анализу языка нацистов не от идеологии, а от экономических, политических, культурно-исторических реалий. Это позволяет увидеть контексты использования тех или иных понятий и выявить в них другой смысл. Так, например, известный (четвертый из десяти) вопрос

² Первое издание «Атласа» относится к 1983 г.

³ Другие примеры из этой книги: от «однородительной семьи» («Ein-Eltern-Familie»), «смерти мозга» до «битвы за урожай», «битвы за рождаемость», «промышленного тумана», «выбравших бананы» (про жителей ГДР). В целом с 1991 по 2013 г. было выбрано 23 слова. При этом параллельно выбирались по два таких же неудачных слова, т. е. дополнительно еще 66 слов. До 1994 г. акция проводилась сначала в рамках «Общества немецкого языка» («Gesellschaft für deutsche Sprache»), а затем вышла на уровень федеральной общественной инициативы. С 1991 до 2010 г. проф. Х. Д. Шлоссер был председателем жюри этой акции.

Й. Геббельса в его знаменитой речи 18.02.1943 г. в берлинском Дворце спорта: «Хотите ли вы тотальной войны?» — трактуется автором не только как свидетельство всеобщего ослепления масс, но и как ожидание слушателями скорого окончания войны (поскольку за оратором на сцене висел лозунг: «Тотальная война — самая короткая война») [5, 311].

Исследование отличается ярко выраженным историческим подходом: автор старается продемонстрировать, как политические и социальные процессы воплощаются в ключевых понятиях. С этой позиции он дает краткое освещение политико-коммуникативного климата в Веймарской республике⁴, характеризует становление с 1919 г. раннего языка НСДАП и его постепенное превращение в определенное мировоззрение, и так вплоть до 1945 г. Отдельные главы посвящены отражению в языке культа личности Гитлера, централизованного управления, пропаганды в мирное и военное время⁵, эвтаназии и насильственной стерилизации, антисемитизма. На протяжении своей книги Х. Д. Шлоссер показывает, как из основных терминов нацистского языка вырастают и распространяются многочисленные вариации: метафора борьбы трансформируется в «борьбу за немецчество» («Kampf für das Deutschtum»), битву за рождаемость, трудовую битву и т. д. [5, 288]. Термин «народ»⁶ порождает понятия «народ господ» (Herrenvolk), «народная общность» («Volksgemeinschaft»), а народный автомобиль («Volkswagen») со временем превращается в «KdF-Wagen» («Сила через радость-автомобиль»), формула «кровь и почва» означает «чистоту крови» (Blutreinheit), «наследственное здоровье» (Erbgesundheit), а «немецкое крестьянство» понимается как «источник крови» («Blutquelle») немецкого народа.

Исторический подход позволяет увидеть эволюцию политической стратегии и политического языка. Даже, например, простое перечисление лозунгов имперских партсъездов: 1933 г. — «Победа веры», 1934 г. — «Триумф воли», 1935 г. — «Имперский партийный съезд свободы», 1936 г. — «Имперский партийный съезд чести», 1937 г. — «Имперский партийный съезд труда», 1938 г. — «Имперский партийный съезд Великой Германии» — сразу дает представление о ключевых понятиях нацистской идеологии [Там же, 104].

Автор постоянно обнаруживает, с одной стороны, связи языка нацистов с предшествующими традициями словоупотребления XVIII–XX вв.⁷, с дру-

⁴ Достоинство работы — в наличии массы кратких, но эвристичных замечаний автора. Так, например, он указывает, что введенное Ф. Тённисом в социологическую теорию, казалось бы, политически нейтральное разделение на «общность» («Gemeinschaft») и «общество» («Gesellschaft») активно использовалось как нацистами (М. ван ден Брук), так и оппозиционными Гитлеру силами (работа Х. Мольтке «Малые общности», 1940, S. 27).

⁵ Автор напоминает, что впервые в мире регулярные телевизионные передачи стали вестись в Германии с 1935 г. Во время Олимпиады 1936 г. велась прямая телевизионная трансляция в так называемые «телевизионные комнаты», которые были специально созданы в Берлине, Лейпциге, Гамбурге, Нюрнберге и в которых с 20.00 до 22.00 можно было смотреть соревнования. Телепередачи прекратились только в июне 1944 г.

⁶ Отдельного внимания заслуживает утверждение автора, что Гитлер отвергал термин «фёлькиш» («völkisch») [5, 38].

⁷ По мнению автора, Гитлер наследует традицию расовых теоретиков XIX в. употреблять как семантически равноправные термины «германский», «арийский», «немецкий» [5, 39].

гой стороны, указывает на использование тех или иных терминов в совершенно других контекстах. Так, например, приветствие и пожелание благополучия «хайль» Х. Д. Шлоссер обнаруживает в XVIII в. в литературе и патриотических песнях, а в начале XX в. — в молодежных союзах в качестве обыденного приветствия [5, 189].

В работе содержится много интересных для русского читателя сюжетов. Один из них — достаточно подробный анализ риторики Гитлера как партийного оратора и как государственного деятеля [Там же, 181–210], в котором утверждается недостаточность критериев классической риторики для разбора речей фюрера и отмечаются такие их черты, как осознанное упрощение социальных проблем (постоянно переходящее в антиинтеллектуализм), мессианиззм, радикализм, использование религиозных клише и т. д.

При рассмотрении различных семантических стратегий автор обращает внимание не только на использование в официальной пропаганде и повседневной жизни каких-либо основных терминов, но и на их табуизацию и замалчивание [Там же, 394]. Одним из вариантов обновления официального нацистского языка стала, как показывает автор, переинтерпретация основного смысла некоторых понятий (например, понятия «фанатизм»)⁸.

Особая глава посвящена повседневной жизни Германии в годы войны и изменению языка в связи с наступлением режима экономии (талоны на продовольствие, «для будущих матерей», для рабочих «самого тяжелого труда», «марки для курильщиков», лозунги на плакатах против воровства угля и т. д.), элементами планового хозяйства («4-летний план») привлечения женщин на производство («отважная маленькая жена солдата»). В разных разделах работы автор постоянно обращает внимание на эвфемизмы в различных сферах официального и обыденного языка (в политике насильственная эвакуация немцев-фольксдойчей из различных стран Европы в Германию обозначалась как «обратное переселение» («Rücksiedlung») [Там же, 39], в потреблении эрзац-кофе и искусственный мед становились «новыми полезными веществами» («neue Wertstoffe») [Там же, 330], в медицине люди с наследственными заболеваниями попадали под специальный термин «опекаемые государством» («Staatspfleglinge») [Там же, 214].

Достоинством работы является и обращение к языку сопротивления, социал-демократов, коммунистического подполья, Национального комитета «Свободная Германия», трудам Хельмута Мольтке и Людвига Бека, а также евангелической и католической церковей [Там же, 343–390]. Особый параграф посвящен так называемой «враждебной пропаганде», т. е. различным способам ведения информационной войны против нацистской Германии со стороны СССР и западных государств⁹.

⁸ Если до 1933 г. термин «фанатизм» обозначал иррациональное воодушевление какой-либо идеей или целью, то после 1933 г. фанатизм стал главной добродетелью «хорошего немца» [5, 150].

⁹ Автор приводит много интересных фактов, в частности, упоминает о том, что с территории Англии над территорией Западной и Центральной Европы было разбросано свыше 6 млрд (!) листовок на 20 языках [Там же, 295].

В целом можно сказать, что автор попытался систематизировать и обобщить уже имеющиеся исследования, дав общую панораму функционирования и деформации немецкого языка в условиях национал-социалистского общества. Рецензируемая работа насыщена обширными цитатами из оригинальных речей и текстов (официальных документов, школьных учебников, песен¹⁰, поэзии, фильмов), снабжена большим списком первоисточников, литературы по теме и подробным указателем персоналий. Она может оказаться полезной филологам, культурологам, политологам и всем интересующимся историей Германии.

1. *Klemperer V.* LTI. Notizbuch eines Philologen. Leipzig : Verlag Philipp Reclam jun. 10 Aufl., 1990. 303 S.

2. *Schlosser H. D.* Die deutsche Sprache in der DDR zwischen Stalinismus und Demokratie. Historische, politische und kommunikative Bedingungen. Köln : Verlag Wissenschaft und Politik, 1990. 232 S.

3. *Schlosser H. D.* dtv-Atlas zur deutschen Literatur. Tafeln und Texte. München : Deutscher Taschenbuch Verlag. 6 Aufl. 1994. 310 S.

4. *Schlosser H. D.* Lexikon der Unwörter. Bertelsmann Lexikon Verlag, 2000. 126 S.

5. *Schlosser H. D.* Sprache unterm Hakenkreuz. Eine andere Geschichte des Nationalsozialismus. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau Verlag, 2013. 424 S.

6. *Sternberger D., Storz G., Sueskind W. E.* Aus dem Wörterbuch des Unmenschen. Hamburg : Claassen, 1957. URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Dolf_Sternberger

¹⁰ Автор не смог обойти своим вниманием знаменитую песню «Лили Марлен» и другие шлягеры военных времен, давая их краткий разбор [Там же, 164–165].